

Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

Научная статья

УДК 37.017.922

**ГРАЖДАНСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Галина Владимировна Палаткина^{1✉}, Виктор Сергеевич Нуртазин²

^{1, 2}Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

¹palatkinag68@mail.ru✉

Аннотация. В статье раскрывается гражданская зрелость как интегральное качество личности, формируемое в ходе воспитательной деятельности. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований 2000–2025 гг. уточнены понятийные границы феномена, разграничены категории «гражданская идентичность», «социальная зрелость» и «гражданская ответственность». Раскрыта структура гражданской зрелости через три взаимодополняющих компонента. Ценностно-мотивирующий компонент фиксирует внутреннее принятие демократических ценностей, развитие гражданской идентичности и устойчивую установку на общественную полезность. Его формирование обеспечивают диалогические практики, культурно-исторические ритуалы школы и проективные задания, стимулирующие личный выбор. Когнитивно-правовой компонент отражает уровень правовой грамотности и критического анализа общественно-политической информации. Он развивается через интерактивные кейсы,
© Палаткина Г. В., Нуртазин В. С., 2025

деловые игры «Школа права», медиааналитику и исследовательские проекты, в которых учащиеся осмысливают нормативные документы и процедуры. Деятельностно-практический компонент характеризует реальное включение подростков в легитимные формы гражданского участия. Социальное проектирование, волонтерские программы, партисипативное ученическое самоуправление и сетевые платформы участия переводят усвоенные ценности и знания в устойчивые поведенческие практики. Комплексная реализация трех компонентов обеспечивает синтез личностной автономии, правовой дееспособности и социальной активности, определяет полноту гражданской зрелости как итог воспитательного процесса. Обоснованы педагогические механизмы их формирования (диалогическое ценностное воспитание, интерактивная правовая грамотность, социальное проектирование и партисипативное управление). Выявлено, что гражданская зрелость синтезирует личностную автономию и правовую дееспособность, обеспечивая готовность молодежи к ответственному участию в жизни общества и государства. Перспективы исследования связаны с разработкой процессуальной модели формирования гражданской зрелости, культурно-сравнительным анализом и теоретизацией цифрового гражданства.

Ключевые слова: воспитательная деятельность; гражданственность; гражданская зрелость; социальное самоопределение; гражданская идентичность

Для цитирования: Палаткина Г. В., Нуртазин В. С. Гражданская зрелость как результат воспитательной деятельности // Педагогические исследования. 2025. Вып. 3. С. 115–141.

Original article

CIVIC MATURITY AS AN OUTCOME OF EDUCATIONAL ACTIVITY

Galina V. Palatkina^{1✉}, Viktor S. Nurtazin

^{1, 2}Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

¹palatkinag68@mail.ru✉

Abstract. The article examines civic maturity as an integral personal quality shaped through purposeful educational activity. A review of 30 Russian and international studies published between 2000 and 2025 refines the conceptual boundaries of the phenomenon and differentiates «civic identity», «social maturity», and «civic responsibility». The value-motivational component captures internal acceptance of democratic values, the development of civic identity, and a stable orientation toward public benefit; it is fostered by dialogic practices, school rituals with cultural-historical meaning, and projective tasks that encourage personal choice. The cognitive-legal component reflects the level of legal literacy and critical analysis of socio-political information; it is developed through interactive case studies, «School of Law» role-plays, media analysis, and research projects in which students interpret real legal documents and procedures. The activity-practical component describes adolescents' actual participation in legitimate civic forms. Social projects, volunteer programs, participatory student self-government, and online engagement platforms translate acquired values and knowledge into stable behavioral practices. The integrated implementation of these three components synthesizes personal autonomy, legal competence, and social activity, thereby constituting full civic

maturity as the ultimate result of the educational process. Pedagogical mechanisms that support this synthesis include dialogic value education, interactive legal literacy modules, social project work, and participatory governance. Civic maturity thus combines individual autonomy with legal capacity, preparing young people for responsible participation in the life of society and the state. Future research should focus on developing a process-oriented model of civic maturity formation, conducting cross-cultural comparisons, and theorizing digital citizenship.

Keywords: educational activity; citizenship; civic maturity; social self-determination; civic identity

For citation: Palatkina G. V., Nurtazin V. S. Civic maturity as an outcome of educational activity. *Pedagogicheskie issledovaniya* = *Pedagogical Research*. 2025;(3):115-141. (In Russ.).

Введение

Гражданская зрелость является ключевым индикатором устойчивого развития демократического общества [1], однако результаты последних социологических исследований фиксируют растущий разрыв между декларируемыми ценностями молодежи и ее реальным участием в общественно-политической жизни [2].

Ускоряющаяся дигитализация, поляризация информационных потоков и усложнение правовых отношений требуют от личности углубленной социально-нравственной рефлексии и высоких компетенций правовой грамотности [3]. Может быть так: Развитие цифровой среды, разделение информационных потоков и усложнение правовых отношений требуют более глубокого осмысления социальных и моральных аспектов, а также повышения уровня правовой грамотности [4].

В данных условиях особую значимость приобретает, организация целенаправленной воспитательной деятельности, обеспечивающая

формирование активной гражданской позиции как интегративного личностного качества. Под воспитательной деятельностью в контексте данного исследования понимается целенаправленный, системный и управляемый процесс организации условий для личностного и социального развития обучающихся на основе усвоения ими культурных ценностей, социальных норм и моделей гражданского поведения [5].

При этом актуальные нормативно-правовые документы, включая ФГОС общего и высшего образования (<https://fgos.ru/>) и «Стратегию развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» (<http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf>), подчеркивают приоритет формирования ответственного гражданина, однако практическая реализация упомянутых целей сталкивается с дефицитом целостных программ гражданско-патриотического воспитания, адаптированных к вызовам цифровой среды. В отечественной педагогической науке отсутствует единая концептуальная модель гражданской зрелости, порождая методологическую разрозненность и затрудняет разработку валидных диагностических инструментов для мониторинга воспитательных результатов [6].

Теоретическое уточнение сущности, структуры и критериев гражданской зрелости устранил понятийные расхождения между категориями «гражданская идентичность», «социальная зрелость» и «гражданская ответственность», позволит разработать надежные диагностические инструменты для мониторинга воспитательных результатов и обеспечит научную базу для проектирования целостных моделей гражданско-патриотического воспитания в условиях трансформирующейся социокультурной реальности, тем самым закрывая существенный научно-практический дефицит и отвечая запросу общества на подготовку молодежи к активному и ответственному участию в развитии государства и гражданского общества.

Цель статьи – теоретически обосновать сущность и структуру гражданской зрелости молодежи на основе анализа актуальных научных

подходов и определить направления дальнейших теоретических исследований феномена.

Материалы и методы

Анализу подвергнуты отечественные и зарубежные научных исследования 2000–2025 гг., посвященные проблематике гражданского образования, правовой социализации и социальной зрелости молодежи. В выборку вошли монографии, журнальные статьи из рецензируемых изданий и сборники научных трудов, отражающие различные теоретико-методологические подходы (психолого-педагогический, социокультурный, правовой, аксиологический). Систематизация и сравнительный анализ этих работ обеспечили целостное представление о концептуальных трактовках гражданской зрелости, позволили выявить терминологические противоречия, уточнить структурно-содержательные компоненты понятия и обозначить направления дальнейших теоретических разработок.

В исследовании использованы общенаучные теоретические методы – проблемно-логический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, систематизация и классификация, контент-анализ публикаций, логико-семантический анализ терминов, дедуктивное и индуктивное обобщение, обеспечивая целостность и внутреннюю согласованность теоретического обоснования гражданской зрелости молодежи.

Результаты исследования и их обсуждение

Для уточнения сущности понятия «гражданская зрелость» необходимо систематизировать существующие трактовки, разграничить смежные категории, такие как гражданская идентичность, социальная зрелость и гражданская ответственность, выявить структурно-содержательные компоненты понятия и обозначить критерии их диагностической оценки.

В современной научной литературе понятие гражданственности трактуется неоднозначно, отражая приоритеты разных исследовательских школ.

В педагогическом словаре Г. М. Коджаспировой гражданственность описывается как устойчивое нравственное качество, побуждающее сознательно исполнять обязанности и ответственно пользоваться правами, тем самым фиксируя этико-правовой аспект феномена [7].

Ю. Н. Никифоров и А. Н. Скалина в статье, сопоставляют отечественные и западные подходы: первая традиция ставит на первое место духовно-нравственное содержание, вторая акцентирует правовую грамотность и практику гражданского участия, позволяя говорить о двуединости когнитивного и ценностно-мотивированного измерений гражданственности [8].

Монография Н. А. Гавриловой «Гражданственность. Культура. Религия» раскрывает понятие через социокультурную перспективу и личностные устремления, которые согласовываются с общенациональными интересами только при наличии доверия между обществом и государством, следовательно, гражданственность предстает как культурно обусловленный регулятор общественного поведения [9]. Автор сводит гражданственность к культурно обусловленному регулятору, зависящему от доверия общества и государства, задавая ценный социокультурный ракурс, но недооценивая юридико-институциональные и практики участия (включая право на несогласие).

Авторы статьи «Гражданственность как социально-педагогический феномен» Т. В. Петрова и Д. С. Иванов связывают исследуемое качество с единством патриотизма и общественной активности, актуализируя деятельностный параметр и выводя гражданственность в статус интегративного поведенческого ориентира [10]. Фокусируя гражданственность как единство патриотизма и общественной активности и задавая ей роль интегративного поведенческого ориентира, авторы усиливают деятельностный аспект, но рискуют сузить понятие.

Н. А. Гаврилова в своём исследовании рассматривает взгляды молодых людей, основываясь на их гражданской позиции, которая становится внутренним ориентиром для их личностного самоопределения. Она опирается

на готовность защищать историческую правду, участвовать в общественных инициативах и соотносить частные интересы с общими, тем самым демонстрируя важность мотивационных и ценностных оснований поведения [11].

В совокупности эти трактовки указывают на пересечении правового знания, нравственных ценностей и практики общественного участия, а ее сущность раскрывается через интеграцию когнитивного, ценностно-мотивированного и поведенческого компонентов.

Анализ исследований показывает, что в отечественной гуманитарной традиции «гражданственность» акцентировала патриотические чувства и моральную готовность служить Отечеству. Однако в условиях информационной открытости, цифровизации и усложнения правовой системы этого ценностного аспекта недостаточно для полноценной социализации. При этом сегодня востребованы критическое мышление, правовая грамотность, компетенции цифрового гражданства и опыт участия в демократических процедурах. Перечисленные характеристики аккумулирует более комплексное понятие «гражданская зрелость».

Таким образом, методологический акцент смещается от нормативно-патриотического к деятельностно-компетентностному пониманию гражданского становления личности. Поэтому воспитание должно ориентироваться не только на идентичность и эмоции, но и на готовность молодежи критически оценивать социальную реальность, принимать ответственные решения и действовать в правовом поле.

Зрелость – интегративное состояние личностного, когнитивного и социального развития, при котором индивид достигает устойчивого баланса между внутренними ресурсами и требованиями среды [12].

Этимология существительного зрелость прослеживается к праславянской основе зри, восходящей к глаголу *зрити* «созревать, крепнуть». От той же основы позднее сформировалось прилагательное *зрелый*, от которого в

древнерусский период при помощи абстрактного суффикса *-ость* было образовано отвлеченное существительное *зрелость*.

Праславянский глагол *зрити* соотносится с целым рядом параллелей в других славянских языках: болг. *зрея*, сербохорв. *зрети*, чеш. *зрат*, имеет дальние индоевропейские соответствия: др.-инд. *зарати* «стареет», авест. *зарта* «немошный от старости», греч. *γέρων* «старик». Все эти формы связывают с праиндоевропейским корнем *ger / ġer* «стареть, созреть», отражающим общее представление о завершенном цикле роста [13]. Таким образом, слово «зрелость» буквально фиксирует состояние «дошедшего до полной спелости», а его историческое развитие демонстрирует непрерывную семантическую линию «возраст – созревание – полнота развития».

Биологический аспект зрелости проявляется в завершении соматического и нейрофизиологического созревания, обеспечивающего оптимальное функционирование организма [14].

Рассматривая феномен зрелости с философской позиции, отметим, что в античности зрелость понималась как момент, когда возможное становится действительным. Так, аристотелевская энтелехия обозначает состояние завершенности, в котором форма полностью реализует потенцию материи [15].

Новоевропейскую традицию открывает Кант. Он видит зрелость в автономии разума, то есть в способности «пользоваться собственным умом без руководства другого» (*sapere aude*) – именно выход из «самопричиненного несовершеннолетия» он называет [16].

Гегелевская диалектика добавляет социальное измерение: индивид созревает, снимая противоречие между личной свободой и объективными институтами, пока не обретает себя в «нравственном государстве», где частное и общее совпадают через процесс снятия» (одновременное отрицание и сохранение в гегелевской диалектике) [17].

Экзистенциалисты смещают акцент на уникальный выбор личности. У Кьеркегора зрелость равна переходу от «эстетической» к «этической» и далее к

«религиозной» сфере существования, где человек принимает ответственность за подлинное «Я» вместо подражания толпе [18].

М. Хайдеггер радикализует эту линию: подлинная зрелость наступает, когда Dasein разворачивается к собственной конечности, обретая свободу в модусе «бытия-к-смерти» и тем самым освобождаясь от диктата безликого «Они» [19].

В конфуцианской мысли зрелость выражается 仁 (ren) – добродетель человечности, сочетающей внутреннюю меру и заботу о другом; она завершается гармонией семьи, общества и Неба, поэтому зрелость здесь – не индивидуализм, а достижение ритуально оформленной взаимности [20].

Психо-философскую интерпретацию предлагает Э. Эриксон:

стадия «генеративность и стагнация» фиксирует момент, когда взрослый начинает заботиться о будущих поколениях;

успешный переход к генеративности обоснует чувство продуктивности и смысла жизни, тогда как неудача ведет к застою и ощущению пустоты [21].

Позднемодернистская критика ставит под сомнение устойчивые маркеры взросления. В «жидкой современности» Баумана идентичность превращается из факта в бесконечный проект, а социальные связки растворяются; постоянная необходимость «самоизобретения» делает зрелость не итогом, а бесконечным процессом адаптации [22]. На этом фоне зрелость все чаще трактуется как способность удерживать личную целостность и ответственность внутри быстро меняющихся контекстов.

В отечественной философско-психологической мысли зрелость понимается как достижение внутреннего единства и автономии личности. С. Л. Рубинштейн подчеркивал – любые внешние воздействия «всегда действуют лишь опосредованно через внутренние условия» [23], поэтому зрелая личность – это система, способная организовать эти внутренние условия собственным действием и тем самым управлять жизненным планом.

Л. С. Выготский связывал рубеж зрелости с возникшим «возрастным новообразованием», которое начинает само направлять развитие: зона ближайшего развития превращается в пространство самоорганизации ребенка, и культурно-историческое становление опережает биологическое созревание [24].

Б. Г. Ананьев ввел идею акме и показал высшую точку человеческого пути, которая проявляется гетерохронно: одни функции достигают оптимума, тогда как другие требуют активного сопротивления инволюции, следовательно, зрелость – это не покой, а период интенсивного самосовершенствования [25].

Интересную трактовку предлагает концепция «личностного потенциала» А. Н. и Д. А. Леонтьевых, по которой зрелый человек характеризуется потенциалом саморегуляции, способностью осмысленно использовать собственные ресурсы для устойчивого самоопределения в меняющихся условиях. Эта идея, оформленная в виде концепции «личностного потенциала», говорит о зрелом человеке способном сохранять свободу выбора и действенную ответственность в условиях неопределенности благодаря трем ресурсам: самоопределению, достижению и сохранению. Зрелость трактуется как интегративная способность «использовать способности», то есть преобразовывать ресурсы в устойчивую жизненную стратегию [26].

Современные отечественные исследования подчеркивают процессуальный характер зрелости. Е. А. Сергиенко рассматривает ее как «сквозную категорию», объединяющую психосоциальные, социально-психологические и личностные аспекты: зрелость возникает по мере того, как личность интегрирует биологические и культурные условия и переходит к более высокому уровню субъектности и ответственности [27].

Эмпирические данные подтверждают акцент на саморегуляции. Так, лонгитюдное исследование показало на высокий уровень осознанной саморегуляции у подростков предсказывает рост школьной вовлеченности и психологического благополучия, тогда как ее дефицит ведет к стагнации [28].

Можно сделать вывод – современная парадигма рассматривает зрелость как потенциал самостоятельного регулирования жизненного пути, где интеграция личных ценностей с социальными требованиями достигается через развитые механизмы ответственности и внутреннего самоуправления. Поэтому зрелость проявляется через состояние автономной, ответственной субъективности, которая реализует свой внутренний замысел, понимает ограниченность собственных возможностей и соотносит их с более широкой этической и социально-онтологической рамкой. В связи с этим появляется дифференциация феномена зрелости с акцентом на его личностные и социальные характеристики.

Рассматривая зрелость как интегративное состояние, где когнитивные, эмоциональные и социокультурные компоненты устойчиво сопряжены, а календарный возраст задает лишь внешнюю рамку [29], ученые выделяют различные виды зрелости.

Так, социальная зрелость характеризуется автономией, ответственностью и продуктивным взаимодействием с сообществом, выражаясь в выполнении возрастных и профессиональных ролей, готовности соблюдать социокультурные нормы [30].

Интеллектуальная и когнитивная зрелость проявляются в становлении абстрактно-логического мышления и развитии метапознания; возникающее «возрастное новообразование» выводит возможности из зоны ближайшего развития в зону актуального действия [24].

Биологическая и половая зрелость фиксируют завершение соматического и репродуктивного созревания, протекающего гетерохронно по системам [31].

Эмоциональная и мотивационная зрелость выражается в устойчивой саморегуляции чувств и иерархии целей. Лонгитюдные данные показывают, что высокий уровень осознанной саморегуляции предсказывает рост школьной вовлеченности и психологического благополучия подростков [28].

Личностная зрелость связана с целостным самоопределением и способностью рефлексивно управлять жизненным планом. Ее ядром является способность преобразовывать внутренние и внешние ресурсы в устойчивую стратегию жизни [32].

Коммуникативная зрелость выражается в освоении ролевых норм и эффективном взаимодействии, тогда как морально-этическая зрелость фиксирует автономию ценностных ориентаций и готовность нести ответственность за последствия поступков [23].

Профессиональная зрелость включает компетентность и ответственность в трудовой деятельности [33].

Финансовая зрелость отражает умение планировать и контролировать ресурсы [34].

Экзистенциальная и духовно-ценностная зрелость обеспечивает осмысленное принятие конечности жизни и ориентацию на трансцендентные смыслы, интегрируя все предыдущие уровни [35].

Перечень частных видов зрелости очерчивает последовательное усложнение субъективности – от биологических и когнитивных оснований к ценностно-нормативным уровням, где личность берет на себя ответственность за собственные решения и их социальные последствия. Логическим завершением этой вертикали выступает гражданская зрелость, так как она синтезирует предшествующие аспекты, превращая внутреннюю автономию и саморегуляцию в активную правовую дееспособность и участие в жизни сообщества. Именно переход от «я» как внутренней системы к «я»-гражданину фиксирует полноту зрелости, делая ее предметом дальнейшего анализа.

Указав гражданскую зрелость как вершину многоаспектного развития личности, целесообразно перейти к анализу ее внутренней организации – раскрыть, из каких взаимосвязанных компонентов она складывается и как каждый компонент обеспечивает полноценную правовую и социальную дееспособность.

Основания отбора компонентов логически выводятся из триединой психолого-педагогической модели «ценность → знание → действие». Во-первых, гражданская активность невозможна без аксиологического ядра, поэтому выделен ценностно-мотивационный компонент, отражающий внутреннюю идентификацию с ролью гражданина. Во-вторых, реализация ценностей требует когнитивных ресурсов: правовых знаний и критического мышления, что обосновало когнитивно-правовой компонент. В-третьих, зрелость проверяется практикой, поэтому включен деятельностно-практический компонент, описывающий реальные формы участия и правомерного поведения. Такой выбор поддержан отечественными исследованиями структуры гражданственности, где ценностный, познавательный и поведенческий уровни рассматриваются как необходимые и достаточные для описания полноты гражданской дееспособности [33].

Таким образом, мы выделяем следующие три компонента гражданской зрелости (см. табл.).

Таблица – Структурные компоненты гражданской зрелости

Компонент	Содержательная сущность	Ключевые индикаторы
Ценностно-мотивационный	Внутреннее принятие статуса гражданина как части личной идентичности; усвоение принципов правового государства и демократии	• выраженная гражданская идентичность и принадлежность к сообществу • установка на соблюдение прав человека и законов • позитивная мотивация к общественному участию
Когнитивно-правовой	Знания о конституционном строе, правах и обязанностях; критическое мышление в сфере общественно-политической информации	• базовая правовая грамотность (Конституция, выборы) • умение различать факты и пропаганду в медиатекстах • аргументированная защита гражданской позиции
Деятельностно-практический	Реальное участие в легитимных формах гражданской активности и правомерное поведение офлайн и онлайн	• участие в выборах, общественных проектах, волонтерстве • соблюдение законов и норм общежития • готовность к правовой ответственности и медиации конфликтов

Ценностно-мотивационный компонент задается устойчивыми ориентациями на свободу, справедливость, ответственность и взаимоуважение, формирующими внутренние основания для гражданской активности личности.

Когнитивно-правовой компонент охватывает совокупность правовых, политических и социальных знаний, необходимых для понимания механизмов функционирования государства и общества.

Деятельностно-практический компонент репрезентируется реальным опытом участия личности в социально значимых инициативах, волонтерстве и демократических формах влияния на принятие решений, соблюдением правовых норм в повседневном поведении.

Систематизация научных трактовок гражданской зрелости показала, что разграничение смежных категорий «гражданская идентичность», «социальная зрелость» и «гражданская ответственность» позволило уточнить понятийные границы. Гражданская идентичность определяет осознанную принадлежность личности к институтам государства и гражданского общества [36]. Она фиксирует когнитивно-аффективный уровень самоотнесения личности к государству и сообществу граждан: человек осознает правовой статус, символы, историю и культурные коды страны и чувствует эмоциональную сопричастность к ним.

Социальная зрелость отражает общий уровень психосоциального развития и автономии, тогда как гражданская ответственность указывает на внутренне принятую обязанность действовать в интересах общественного блага [37]. Социальная зрелость охватывает более широкий психосоциальный континуум, отражая степень автономии, стабильности ценностно-нормативной системы, способность к саморегуляции и продуктивному взаимодействию с другими. Она служит «ресурсной платформой», обеспечивающей личностную готовность к осмысленному общественному участию.

Гражданская ответственность представляет собой мотивационно-поведенческий вектор: внутренне принятое обязательство соотносить свои действия с общественным благом, защищать права других и активно участвовать в решении социально значимых задач [38].

Взаимосвязь трех понятий проявляется в гражданской идентичности определяя «Кто я?» и «С кем я?», социальная зрелость – «Насколько я способен?», а гражданская ответственность отвечает на вопрос «Что я делаю ради общества?». Отсутствие одного из компонентов нарушает целостность гражданской зрелости: идентичность без ответственности остается декларативной, ответственность без социальной зрелости приводит к импульсивному активизму, социальная зрелость без гражданской идентичности формирует социально адаптированного, но политически индифферентного индивида.

Гражданскую зрелость можно трактовать как интегративный феномен, в котором гражданская идентичность имеет содержательный смысл, социальная зрелость обеспечивает личностные и коммуникативные ресурсы, а гражданская ответственность гарантирует практическую реализацию ценностно-нормативных установок в общественно полезной деятельности.

Рассмотрев внутреннюю структуру гражданской зрелости, далее сосредоточимся на том, как механизмы воспитания могут целенаправленно формировать ее компоненты – от ценностного самоопределения до практик реального гражданского участия.

Сопряжение гражданской зрелости с молодежью выражается в том, что юношеский возраст создает уникальное «окно возможностей» через диалогическое ценностное воспитание для формирования гражданских качеств. В этот период поиск идентичности сочетается с высокой пластичностью ценностных установок и активной цифровой социализацией, через педагогические механизмы.

Так, когнитивно-правовой компонент гражданской зрелости развивается за счет восприимчивости к новым знаниям и использования цифровых информационных источников.

Ценностно-мотивированный компонент формируется под влиянием групп сверстников и медиакультуры, требуя целенаправленной педагогической поддержки для внутреннего принятия норм ответственности и солидарности.

Деятельностно-практический компонент закрепляется через социальное проектирование и партисипативное управление в доступных формах участия – волонтерство, сервисное обучение, молодежные проекты и инициативы.

Таким образом, молодежный возраст является критическим этапом, когда закладываются устойчивые паттерны гражданского поведения, а успешная социализация обеспечивает дальнейшее воспроизводство гражданской зрелости на последующих жизненных циклах.

Заключение

Во-первых, концептуализировано восхождение зрелости от базовых соматических и когнитивных слоев к гражданской зрелости как интегральному синтезу ценностного самоопределения, правовой осведомленности и реальной социальной активности.

Во-вторых, предложена детализированная трехконтурная структура гражданской зрелости – ценностно-мотивационный, когнитивно-правовой и деятельностно-практический компоненты, согласованная работа которых обеспечивает полноценную правовую дееспособность личности.

Во-третьих, выявлены педагогические механизмы последовательного воспроизводства этих компонентов: диалогическое ценностное воспитание, социальное проектирование и партисипативное управление.

Выводы исследования возможно использовать в формировании целостной воспитательной матрицы, пригодной для интеграции в обучающие программы, молодежные учреждения и цифровые среды гражданского образования.

Предложенная трехконтурная структура гражданской зрелости ограничена рядом теоретических допущений. Она редуктивна, поскольку оставляет в тени эмоционально-символическое и эстетическое измерения гражданственности. Схема носит статичный характер: компоненты описаны как уже сложившиеся блоки, без анализа фазовых переходов и механизмов их взаимного становления.

Дальнейшая разработка проблемы исследования гражданской зрелости предполагает включение в нее эмоционально-символического измерения, позволяющего объяснить, каким образом аффективная привязанность к гражданским символам и эстетическим формам публичной культуры усиливает ценностное ядро. Требуется перейти от статичной схемы к процессуальной модели, описывающей переходные фазы формирования гражданской зрелости, возможные регрессии и механизмы внутреннего взаиморасширения контуров.

Необходимо расширить универсалистскую оптику за счет культурно-сравнительных исследований, сопоставляющих гражданственность в либеральных, коллективистских и гибридных правовых системах, чтобы выявить границы применимости базовых элементов модели.

Концепт нуждается в глубокой междисциплинарной интеграции, объединяющей психологию с социологией, политологией и культурной антропологией. Это расширит его объяснительный потенциал и позволит учесть коллективные и институциональные детерминанты.

Отдельного внимания требует теоретизация цифрового гражданства как новой формы проявления зрелости, где ценности, знания и действия реализуются в сетевых пространствах и алгоритмически опосредованных практиках, трансформируя привычные категории социального участия и ответственности.

Таким образом, гражданская зрелость предстает не фиксированным атрибутом, а динамической, культурно чувствительной конструкцией,

требующей междисциплинарного переосмысления и включения эмоционально-символических, процессуальных и цифровых измерений.

Список источников

1. Сергеев В. Д. Ценности современной молодежи // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-4. С. 125–129.
2. Петрова Г. И., Пономарева С. А. Трансформационные сдвиги ценностной парадигмы российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 4. С. 110–115.
3. Магдилова Л. В., Агелова С. Н. Информационно-коммуникационные технологии в правовом просвещении и правовой информированности граждан // Закон и право. 2021. № 2. С. 153–154.
4. Донских А. Г. Использование общедоступной информации в современном медиапространстве // Актуальные проблемы МГП и СМИ. 2019. № 2. С. 20–25.
5. Боровицкая Ю. В. Содержание воспитательного процесса в современном образовании // Проектирование. Опыт. Результат. 2020. № 4. С. 6–9.
6. Балашов А. М., Кобзева Л. А. Влияние молодежи на формирование гражданского общества // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 56-10. С. 53–56.
7. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь. М.: Владос, 2009. 544 с.
8. Никифоров Ю. Н., Скалина А. Н. О понятии «гражданственность». Вестник педагогических наук. 2023. № 4. С. 15–22.
9. Гаврилова Н. А. Гражданственность молодежи: теоретические подходы. Вестник педагогических наук. 2022. № 3. С. 78–85.
10. Петрова Т. В., Иванов Д. С. Гражданственность как социально-педагогический феномен. Педагогика. 2021. № 5. С. 60–67.

11. Гражданственность. Культура. Религия: монография / под ред. И. П. Сидорова. Пермь: Пермский государственный университет, 2022. 312 с.

12. Белоус В. В., Боязитова И. В. Детерминанты развития интегральной индивидуальности: монография. Москва: Федеральное агентство по образованию, Российская акад. образования, ГОУ ВПО «Пятигорский гос. лингвистический ун-т». 2008. 230 с.

13. Фасмер М. Ф. Этимологический словарь русского языка. Статья «зрелый». В 4 т. Т. 3 (Муза-Сят) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 832 с. URL: https://imwerden.de/pdf/vasmer_etimologicheskyy_slovar_tom3_1987__ocr.pdf).

14. Тарасова Д. Г. Влияние биологических ритмов на работоспособность человека // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 2-2. С. 326–329.

15. Бирич И. А. Педагогический потенциал текстов Аристотеля // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2017. № 2 (22). С. 82–90.

16. Ted Humphrey Hackett Publishing An Answer to the Question: What is Enlightenment? IMMANUEL KANT (1784):1992. URL: <https://www.nypl.org/>.

17. Лукьянов А. В. Гегелевская и экзистенциальная диалектики в их философско-эвристическом аспекте // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 458–459.

18. Мильдон В. И. Непрерывность культуры, или Метафизический долг // Вопросы культурологии. 2022. № 12. С. 1020–1033.

19. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. [с нем. и примеч.] В. В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.

20. Тютрина В. В. Детство в китайской философии. Китайские философские теории о развитии человека // Вестник Московской международной академии. 2017. № 1-2. С. 82–91.

21. Колесов С. Г. Теория Э. Эриксона основных стадий жизненного пути личности и формирование законопослушного поведения // Актуальные

Педагогические исследования. 2025. Вып. 3. С. 115–141.

Pedagogical Research. 2025. Vol. 3. P. 115–141.

проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 4. URL: file:///C:/Users/pal9/Desktop/%D0%A1%D0%90%D0%9B%D0%AD/teoriya-e-eriksona-osnovnyh-stadiy-zhiznennogo-puti-lichnosti-i-formirovnie-zakonoposlushnogo-povedeniya.pdf.

22. Фомин М. С. Обратная сторона технологизации жизни современника: искушение, вызов и угроза расчеловечивания // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 194–206.

23. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.

24. Выготский Л. С. Проблемы возрастной психологии. М.: Педагогика, 1984. 385 с.

25. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.

26. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл; 2011. URL: <https://cppm.kuro-mo.ru/>.

27. Сергиенко Е. А. Психологическая зрелость – интегративное понятие // Разработка понятий современной психологии. М.: Институт психологии РАН, 2021. С. 236–272.

28. Фомина Т. Г., Потанина А. М., Бондаренко И. Н., Моросанова В. И. Динамика школьной вовлеченности и ее взаимосвязь с осознанной саморегуляцией у подростков // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 4. С. 167–180.

29. Сергиенко Е. А. Категория зрелости как основа интегративности и согласованности психической организации человека // Вопросы психологии. 2014. № 4. С. 16–29.

30. Солдатченко А. Л., Рудакова С. В., Зайцева Т. Б. Интерактивный подход как методологическая основа исследования становления социальной зрелости будущих бакалавров // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-4. С. 238–240.

31. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.

32. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 107–130.

33. Громова Т. В. Феномен профессиональной зрелости преподавателя иностранного языка как фактор повышения профессиональной компетенции специалистов // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2004. № 1. С. 379–383.

34. Фатыхова Л. М. Финансовая зрелость граждан и содействие государства повышению финансовой грамотности // Финансовое просвещение: новые форматы в образовательной деятельности в эпоху цифровизации: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Уфа, 26 октября 2021 года / Отв. ред. Е. Г. Ситдикова. Том 2. Уфа: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Республики Башкортостан», 2021. С. 228–231.

35. Виленская Т. Е. Возраст духовной зрелости // Аккредитация в образовании. 2010. № 1 (36). С. 92–93.

36. Петрова Е. И., Одинцова Е. А. Социальная и гражданская идентичность в парадигме гражданского общества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 3 (43). С. 107–113.

37. Царегородцев С. Н. Социальные компетенции как основа социальной зрелости в современном обществе // Духовная сфера общества. 2014. № 11. С. 153–156.

38. Кенчошвили С. Гражданская ответственность человека как компонент социальной ответственности // Власть и общество: история, теория, практика. 2018. Т. 2. № 4 (48). С. 63–69.

References

1. Sergeev V. D. Values of Modern Youth. *Trends in the Development of Science and Education*. 2021;(71-4):125-129. (In Russ.).
2. Petrova G. I., Ponomareva S. A. Transformational Shifts in the Value Paradigm of Russian Youth. *Socio-Humanitarian Knowledge*. 2024;(4):110-115. (In Russ.).
3. Magdilova L. V., Agelova S. N. Information and Communication Technologies in Legal Education and Legal Awareness of Citizens. *Law and legal rights*. 2021;(2):153-154. (In Russ.).
4. Donskikh A. G. Use of Publicly Available Information in the Modern Media Space. *Actual Problems of IHL and the Media*. 2019;(2):20-25. (In Russ.).
5. Borovitskaya Y. V. Content of the Educational Process in Modern Education. *Design. Experience. Result*. 2020;(4):6-9. (In Russ.).
6. Balashov A. M., Kobzeva L. A. The Influence of Youth on the Formation of Civil Society. *Trends in the Development of Science and Education*. 2019;(56-10):53-56. (In Russ.).
7. Kojaspirova G. M. Pedagogical Dictionary. M.: Vlados; 2009. 544 p. (In Russ.).
8. Nikiforov Y. N., Skalina A. N. On the Concept of «Citizenship». *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023;(4):15-22. (In Russ.).
9. Gavrilova N. A. Citizenship of Youth: Theoretical Approaches. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2022;(3):78-85. (In Russ.).
10. Petrova T. V., Ivanov D. S. Citizenship as a Socially Pedagogical Phenomenon. *Pedagogy*. 2021;(5):60-67. (In Russ.).
11. Citizenship. Culture. Religion: Monograph / Ed. by I. P. Sidorova. Perm: Perm State University; 2022. 312 p. (In Russ.).
12. Belous V. V., Boyazitova I. V. Determinants of the Development of Integral Individuality: Monograph. Moscow: Federal Agency for Education, Russian Academy of Education, SEI HPE «Pyatigorsk State Linguistic University»; 2008. 230 p. (In Russ.).

13. Vasmer M. F. Etymological Dictionary of the Russian Language. Article: «Mature». Vol. III (Muse–Syat). Translated from German and supplemented by O. N. Trubachev. Second edition, revised. Moscow: Progress; 1987. 832 p. (In Russ.).

14. Tarasova D. G. The Influence of Biological Rhythms on Human Performance. *Science of the XXI Century: Current Directions of Development*. 2023;(2-2):326-329. (In Russ.).

15. Birich I. A. Pedagogical Potential of Aristotle's Texts. *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences*. 2017;(2(22)):82-90. (In Russ.).

16. Ted Humphrey Hackett Publishing An Answer to the Question: What is Enlightenment? IMMANUEL KANT (1784):1992. URL: <https://www.nypl.org/>.

17. Lukyanov A. V. Hegelian and Existential Dialectics in Their Philosophical and Heuristic Aspect. *Eurasian Law Journal*. 2020;(4(143)):458-459. (In Russ.).

18. Mildon V. I. Continuity of Culture, or Metaphysical Duty. *Questions of Cultural Studies*. 2022;(12):1020-1033. (In Russ.).

19. Heidegger M. Genesis and Time. Translated from German and annotated by V. V. Bibikhin. Moscow: Ad Marginem; 1997. 451 p. (In Russ.).

20. Tyutrina V. V. Childhood in Chinese Philosophy. Chinese Philosophical Theories About Human Development. *Bulletin of the Moscow International Academy*. 2017;(1-2):82-91. (In Russ.).

21. Kolesov S. G. Theory of E. Erikson of the Main Stages of Life Path of Personality and Formation of Law-Abiding Behavior. *Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*. 2012;(4). (In Russ.).

22. Fomin M. S. The Flip Side of Technologization of Contemporary Life: Temptation, Challenge and Threat of Dehumanization. *Socio-Humanitarian Knowledge*. 2020;(1):194-206. (In Russ.).

23. Rubinstein S. L. Fundamentals of General Psychology. Saint Petersburg: Peter; 2002. 720 p. (In Russ.).

24. Vygotsky L. S. Problems of Age Psychology. Moscow: Pedagogy; 1984. 385 p. (In Russ.).

25. Ananiev B. G. On the Problems of Modern Human Science. Moscow; 1977. (In Russ.).

26. Personal Potential: Structure and Diagnosis. Edited by D. A. Leontyev. Moscow: Smysl; 2011. (In Russ.).

27. Sergienko E. A. Psychological Maturity – An Integrative Concept. Development of Concepts of Modern Psychology. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2021. P. 236-272. (In Russ.).

28. Fomina T. G., Potanina A. M., Bondarenko I. N., Morosanova V. I. Dynamics of School Involvement and Its Relationship With Conscious Self-Regulation in Adolescents. *Experimental Psychology*. 2022;(15(4)):167-180. (In Russ.).

29. Sergienko E. A. Category of Maturity As Basis of Integrativity and Consistency of Mental Organization of Person. *Questions of Psychology*. 2014;(4):16-29. (In Russ.).

30. Soldatchenko A. L., Rudakova S. V., Zaitseva T. B. Interactive Approach as Methodological Basis for Studying Formation of Social Maturity of Future Bachelors. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2024;(84-4):238-240. (In Russ.).

31. Ananiev B. G. Man as Subject of Knowledge. Saint Petersburg: Peter; 2001. 288 p. (In Russ.).

32. Leontiev D. A. Personal Potential as Potential of Self-Regulation. Personal Potential: Structure and Diagnosis. Edited by D. A. Leontyev. Moscow: Smysl; 2011. P. 107-130. (In Russ.).

33. Gromova T. V. Phenomenon of Professional Maturity of Foreign Language Teacher as Factor in Improving Professional Competence of Specialists. *Bulletin of Young Scientists of Samara State University of Economics*. 2004;(1):379-383. (In Russ.).

34. Fatykhoeva L. M. Financial Maturity of Citizens and State Assistance to Increase Financial Literacy. *Financial Education: New Formats in Educational Activities in the Era of Digitalization. Collected Materials of the VIII All-Russian Scientific-Practical Conference. In Two Volumes. Revised Edition by E. G. Sitdikova. Volume 2.* Ufa: State Autonomous Institution of Additional Professional Education «Institute for the Development of Education of the Republic of Bashkortostan»; 2021. P. 228-231. (In Russ.).

35. Vilenskaya T. E. Age of Spiritual Maturity. *Accreditation in Education.* 2010;(1(36)):92-93. (In Russ.).

36. Petrova E. I., Odintsova E. A. Social and Civic Identity in the Paradigm of Civil Society. *Economic and Socio-Humanitarian Research.* 2024;(3(43)):107-113. (In Russ.).

37. Tsaregorodtsev S. N. Social Competences as Basis of Social Maturity in Modern Society. *Spiritual Sphere of Society.* 2014;(11):153-156. (In Russ.).

38. Kenchoshvili S. Human Civic Responsibility as Component of Social Responsibility. *Power and Society: History, Theory, Practice.* 2018;(2(4(48))):63-69. (In Russ.).

Информация об авторах

Г. В. Палаткина – доктор педагогических наук, профессор; профессор кафедры педагогических практик и сервисных индустрий;

В. С. Нуртазин – аспирант.

Information about the authors

Galina V. Palatkina – Doctor of Science in Pedagogics; Professor of the Department of Pedagogical Practices and Service Industries;

Viktor S. Nurtazin – postgraduate student.

Педагогические исследования. 2025. Вып. 3. С. 115–141.
Pedagogical Research. 2025. Vol. 3. P. 115–141.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.05.2025; одобрена после рецензирования 7.07.2025; принята к публикации 15.08.2025.

The article was published 21.05.2025; approved after reviewing 7.07.2025; accepted for publication 15.08.2025.